

УДК 316.6

DOI: 10.34670/AR.2026.88.24.023

Социально-психологические предикторы агрессивного поведения принимающего населения в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей: понятийный анализ и обзор современных подходов

Буланова Наталья Петровна

Аспирант,
кафедра «Общая психология»,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: natalink10@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой часть комплексного исследования, посвященного социально-психологическим предикторам агрессивного поведения принимающего населения в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей. В данной работе, имеющей теоретико-обзорный характер, осуществлен анализ ключевых категорий «агрессия», «агрессивное поведение, операционализация понятия агрессивного поведения применительно к специфике межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Рассматриваются общепсихологические подходы к пониманию агрессии и их проекция на межгрупповой контекст, где объектом выступает представитель этноконфессиональной общности. Выделяется трехкомпонентная структура исследуемого феномена, включающая когнитивный (негативные стереотипы, предубеждения), аффективный (межгрупповая тревожность, воспринимаемая угроза) и поведенческий (прямая и косвенная агрессия, микроагрессивные практики) компоненты. Анализируются современные подходы к дифференциации форм межэтнической агрессии, а также феномен микроагрессии как специфической формы повседневного проявления враждебности. Работа создает необходимую теоретическую базу для дальнейшего изучения социально-психологических предикторов агрессивного поведения и механизмов межэтнической и межконфессиональной напряженности в принимающих сообществах.

Для цитирования в научных исследованиях

Буланова Н.П. Социально-психологические предикторы агрессивного поведения принимающего населения в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей: понятийный анализ и обзор современных подходов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 185-195. DOI: 10.34670/AR.2026.88.24.023

Ключевые слова

Агрессия, агрессивное поведение, межэтническая агрессия, социально-психологические предикторы агрессивного поведения, представители этноконфессиональных общностей, принимающее население, межэтническое взаимодействие.

Введение

В условиях глобализации, усиления кризисов, интенсификации миграционных процессов и усиления культурного разнообразия современных обществ проблема межэтнической и межконфессиональной напряженности приобретает статус одного из наиболее значимых вызовов XXI века. Рост ксенофобских настроений, дискриминационных практик и открытых агрессивных проявлений в отношении представителей иных этноконфессиональных групп не только дестабилизирует социальный климат, но и создает прямую угрозу национальной безопасности и территориальной целостности государств.

В условиях нарастания геополитической напряженности, военных конфликтов, идеологической поляризации и, одновременно, усложняющейся глобализации, миграционные потоки приобретают беспрецедентную интенсивность и многообразие. Данная динамика, с одной стороны, открывает возможности для межкультурного диалога и развития, а с другой – порождает комплекс социально-психологических вызовов, среди которых ключевое место занимает проблема межэтнической и межконфессиональной напряженности, способной провоцировать агрессивные формы поведения со стороны принимающего населения. Такие проявления крайне негативно влияют на процессы социальной интеграции и стабильность в принимающих сообществах, способствуют росту ксенофобии и межэтнических конфликтов, возникают правовые и административные сложности, повышаются риски криминализации в обществе.

Рост уровня межнациональной напряженности и повышение рисков возможных столкновений на национальной почве во всем мире указывает на то, что назрела необходимость серьезного переосмысления имеющегося опыта данной проблемы с учетом современных тенденций.

Актуальность исследования агрессивного поведения принимающего населения в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей детерминирована комплексом взаимосвязанных факторов макросоциального уровня. Политическая нестабильность, военные конфликты, экономическое неравенство, экологические изменения и, как следствие, вынужденное массовое перемещение людей создают ситуацию, в которой принимающие общества оказываются перед необходимостью экстренной адаптации к интенсифицирующимся межкультурным контактам. В этих условиях дефицит ресурсов, социальная фрустрация и актуализация защитных механизмов групповой идентичности могут выступать значимыми предикторами роста межэтнической и межконфессиональной напряженности, нередко приобретающей формы открытой агрессии.

Интенсификация миграционных процессов в эпоху глобальной нестабильности ставит перед принимающими обществами сложнейшую задачу сохранения внутреннего единства и культурной идентичности. Столкновение с «инаковостью» в условиях экономической неопределенности и информационных войн, конкуренция за ресурсы, восприятие религиозных и культурных различий нередко приводит к возникновению различных форм социального напряжения и активизирует защитные психологические механизмы, среди которых – рост этноцентризма, поиск «внешнего врага» и, как крайнее проявление, агрессия в отношении представителей иных этноконфессиональных групп. В этом контексте особую остроту приобретает проблема социально-психологической адаптации не только мигрантов, но и самого принимающего населения, у которого все указанные факторы могут актуализировать латентные ксенофобские установки и становиться предиктором агрессивного поведения.

В связи с этим анализ социально-психологических факторов, опосредующих данную агрессию, понимание социально-психологических механизмов, запускающих агрессивное поведение принимающего населения, становится не просто академической задачей, но и необходимым условием для понимания рисков дестабилизации социума и разработки адекватных мер профилактики конфликтов, гармонизации межгрупповых отношений и сохранения социальной стабильности.

Научный анализ предикторов агрессивного поведения позволяет не только понять его природу, но и позволяет создать теоретическую базу для разработки дифференцированных мер миграционной политики и адресных программ, направленных на снижение межгрупповой напряженности и формирование культуры диалога. Такая стратегия призвана минимизировать конфликтогенный потенциал межэтнического взаимодействия и, одновременно, максимизировать позитивный вклад мигрантов в развитие принимающего общества через аккумуляцию и обмен их социальными, культурными, трудовыми и интеллектуальными ресурсами во благо развития как принимающих сообществ, так и самих мигрантов.

Цель исследования является теоретический анализ, систематизация и концептуализация социально-психологических предикторов агрессивного поведения принимающего населения по отношению к представителям иных этноконфессиональных общностей на основе интеграции современных отечественных и зарубежных исследований.

Проблема межгрупповой агрессии и враждебности в отношении этнокультурных и конфессиональных меньшинств находится на пересечении нескольких областей научного знания – социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии и социологии, что обуславливает многообразие теоретических подходов к ее изучению

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы и концептуальные положения, сложившиеся в отечественной и зарубежной психологической науке и обеспечивающие комплексный подход к изучению социально-психологических предикторов агрессивного поведения принимающего населения.

Методология работы базируется на принципах системного подхода, позволяющего рассмотреть данный феномен как многоуровневую систему, интегрирующую макро- (социетальные), мезо- (групповые) и микроуровневые (индивидуально-психологические) детерминанты.

Несмотря на наличие обширной эмпирической базы и множества теоретических подходов к изучению межгрупповой агрессии, в современной науке сохраняется ряд существенных противоречий и неразработанных аспектов, непосредственно касающихся проблематики настоящего исследования.

Литературный обзор

Прежде чем перейти к анализу теоретических подходов, сложившихся в изучении межгрупповой агрессии, представляется необходимым уточнить содержание ключевых понятий, образующих понятийную рамку настоящего исследования. Такой предварительный понятийный анализ служит необходимой основой для систематизации разрозненных научных представлений и выделения тех аспектов изучаемого феномена, которые требуют дальнейшей

концептуализации.

Агрессия – это целенаправленное деструктивное поведение, направленное на причинение вреда объекту воздействия, включая создание у него негативных эмоций, таких как страх, тревога, подавленность и другие формы психологического и физического дискомфорта.

В современной психологической науке агрессия традиционно рассматривается как любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [Bushman, Anderson, 2001]. Данное определение фиксирует два ключевых признака: (1) интенциональность (направленность на причинение вреда) и (2) адресность (наличие объекта, стремящегося избежать такого воздействия). Применительно к межгрупповому контексту данное определение приобретает дополнительное измерение: объектом агрессии выступает не конкретный индивид сам по себе, а индивид как представитель определенной этнической или конфессиональной группы, воспринимаемый прежде всего как носитель групповых признаков.

Агрессивное поведение принимающего населения в отношении к представителям из иных этноконфессиональных общностей представляет собой сложный и многогранный феномен, включающий психологические, когнитивные, эмоциональные и социальные компоненты и требующий комплексного анализа факторов, способствующих формированию агрессии и ксенофобии. В определениях, принятых в социальных и поведенческих науках, агрессия (от лат. «*aggressio*» – «нападение», «наступление») понимается как поведение или реакция индивида, направленные на причинение ущерба или вреда другому человеку. Однако в научной литературе единого признанного понимания агрессии и агрессивного поведения до сих пор не сформировано, что отражено в многочисленных обзорах и анализах различных подходов к их интерпретации [Бэрн, Ричардсон, 2001; Берковиц, 2001; Шестакова, Дорфман, 2009; Козловская, 2015].

Как отмечает М. Ланж, анализируя мотивы этнического насилия, «этническое насилие определяется мотивацией: это насилие, которое мотивировано различными способами и в разной степени этническими различиями» [Lange, 2017]. Следовательно, ключевой характеристикой интересующего нас феномена выступает этническая (или конфессиональная) мотивация агрессивных действий, т.е. их обусловленность принадлежностью жертвы к определенной этноконфессиональной общности. При этом, как подчеркивает исследователь, установление мотивов этнического насилия является крайне сложной задачей, поскольку в подобных эпизодах обычно участвуют десятки, сотни или даже тысячи людей, и каждый участник может руководствоваться различными побуждениями. Автор исследует феномен этнического насилия через призму модернизации и формирования современного этнического сознания. По мнению исследователя, институциональные факторы – система образования, государственная политика и иные социальные институты – в условиях современности способствовали конструированию генерализованного этнического сознания, что закономерно привело к формированию эмоциональных предубеждений, эмоциональным предрассудкам и чувству этнического долга, и, как следствие, к генерализации негативных эмоциональных реакций на целые этнические категории [Lange, 2017].

В современной научной литературе используется ряд терминов, близких по содержанию, но не тождественных: «этнически мотивированная агрессия» (*ethnically motivated aggression*), «межэтническая враждебность» (*interethnic hostility*), «этническое насилие» (*ethnic violence*), «ксенофобское поведение» (*xenophobic behavior*). В контексте настоящего исследования наиболее операциональным представляется понятие «межэтническая и межконфессиональная

агрессия», понимаемое как форма межгруппового поведения, детерминированная негативными установками в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей и направленная на причинение им физического, психологического или символического вреда.

Следует также рассмотреть структуру агрессивного поведения в межэтническом и межконфессиональном контексте.

Анализ современных исследований позволяет выделить в структуре рассматриваемого феномена три взаимосвязанных компонента, восходящих к классической трехкомпонентной модели социальной установки (М. Смит, 1940-е гг.) и получающих эмпирическое подтверждение в современных кросс-культурных исследованиях [Dovidio et al., 2021].

Когнитивный компонент представлен системой негативных стереотипов, предубеждений и социальных представлений в отношении этноконфессиональных групп. Как отмечается в исследованиях поведения расовых агрессоров, «расизм представляет собой совокупность коллективных практик, которые воспроизводят определенные ложные идеи, с негативными атрибутами, направленными на одну или несколько этнических групп» [de Sousa et al., 2022].

Исследования последних лет убедительно демонстрируют, что активизация стереотипов происходит автоматически и может провоцировать агрессивные реакции даже у лиц, декларирующих толерантные установки. Особую роль в этом процессе играют так называемые «имплицитные предубеждения» (*implicit biases*), которые, согласно данным [Banaji, Greenwald, 2013; Яньшин, Стицюк, 2016], выступают независимым предиктором агрессивных поведенческих реакций в ситуациях межгруппового контакта. Важно подчеркнуть, что когнитивный компонент включает не только содержание стереотипов, но и их структуру – степень согласованности, дифференцированности, а также их место в общей системе социальных представлений индивида.

Аффективный компонент включает комплекс негативных эмоций, направленных на представителей «чужих» групп. В современной психологии межгрупповых отношений особое внимание уделяется таким эмоциональным состояниям, как межгрупповая тревожность (*intergroup anxiety*), воспринимаемая угроза (*perceived threat*), а также более интенсивные эмоции – гнев, страх, презрение, ненависть. Р. Петерсен, развивая эмоциональный подход к этническому конфликту, определяет эмоцию как «механизм, который запускает действие для удовлетворения насущной потребности» [Petersen, 2002]. Согласно его концепции, эмоция выполняет две ключевые функции: (1) повышает значимость одних потребностей/желаний над другими, т.е. помогает осуществлять выбор между конкурирующими побуждениями; (2) усиливает когнитивные и физические возможности, необходимые для реагирования на ситуативный вызов [Petersen, 2002].

В 2013 г. вышло исследование К. Мюррей, Д. М. Маркса, в которых изучалось, как молодые люди воспринимают авторизованных и несанкционированных иммигрантов и беженцев. Участники сообщали о более предвзятых взглядах, большей воспринимаемой реалистичной угрозе и межгрупповой тревоге при ответе на вопросы о несанкционированных иммигрантах по сравнению с авторизованными [Murray, Marx, 2013].

Анализ группы исследований показал, что межгрупповая тревожность выступает одним из ключевых медиаторов связи между восприятием культурных различий и готовностью к агрессивным действиям в отношении мигрантов [Martínez et al., 2022]. Martínez С.А., van Prooijen J.W., Van Lange P.A.M. [Martínez et al., 2022] показали, что символические угрозы лучше предсказывают ненависть и агрессию, чем реалистические угрозы. В статье представлены результаты исследований, в которых авторы тестировали модель «угроза –

ненависть – агрессия». Основные выводы исследования: символическая угроза (угроза ценностям, мировоззрению, моральным устоям) значительно лучше предсказывает возникновение ненависти, чем реалистическая угроза (угроза материальным ресурсам, физическому благополучию). Ненависть последовательно выступает предиктором агрессивных тенденций и поведения, направленного на причинение вреда. В межличностном контексте ненависть опосредует связь между символическими угрозами и агрессивным поведением; в межгрупповом контексте – между символическими (и частично реалистическими) угрозами и агрессией. В исследовании, выполненном в Гонконгском университете, авт. Zhang Z., в 2023 г. [Zhang, 2023], изучалась также роль символической угрозы в формировании морального превосходства и дегуманизации аутгруппы. Автор на выборке из США и Гонконга показал, что именно символическая угроза (ценностям, мировоззрению) играет более значимую роль по сравнению с реалистической угрозой.

На основе анализа ряда исследований можно сделать вывод о значимой роли эмоционального компонента в структуре интолерантных установок принимающего населения. Особого внимания заслуживает анализ эмоций, связанных с восприятием символической угрозы – угрозы ценностям, мировоззрению, культурным нормам принимающего сообщества. Именно символическая угроза, как показывают исследования, чаще всего активизирует такие эмоции, как презрение и моральное осуждение, которые могут становиться основой для оправдания агрессивных действий. Зарубежные исследования концептуально подтверждают тезис о ключевой роли символической угрозы в активации моральных эмоций и оправдании агрессии.

М. Ланж, опираясь на типологию социального действия М. Вебера, выделяет три типа мотивов, значимых для этнического насилия: интересы (instrumental-rational action), эмоции (affective action) и обязательства (value-rational action) [Lange, 2017]. При этом он подчеркивает, что «почти все индивидуальные действия одновременно формируются множеством мотивов», и предложенные им категории следует рассматривать как «идеальные типы» – аналитические инструменты, помогающие исследователю выявлять и сравнивать повторяющиеся особенности в социальном мире для оценки их причинного воздействия [Lange, 2017].

Поведенческий компонент охватывает широкий спектр проявлений – от вербальной агрессии и избегания до открытых физических нападений и участия в массовых межэтнических столкновениях. Современные исследователи подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к изучению поведенческих проявлений межэтнической агрессии. В частности, в своей работе посвященной дифференцированному анализу детерминант прямой и косвенной межэтнической агрессии М. Вольф и соавторы [Wolff et al., 2024] предлагают различать:

Прямую агрессию – непосредственно направленную на объект и имеющую целью причинение физического или психологического вреда (оскорбления, угрозы, физические нападения, уничтожение имущества).

Косвенную агрессию – действия, направленные на причинение вреда через воздействие на социальное окружение или социальный статус объекта (распространение негативных слухов, стигматизация, социальное исключение, поддержка дискриминационной политики).

Символическую агрессию – действия, имеющие преимущественно символическое значение и направленные на утверждение доминирования или унижение группы через оскорбление ее значимых символов (религиозных, культурных, исторических).

Исследование этих авторов вносит вклад в понимание дифференцированной природы

межэтнической агрессии и условий, при которых различные типы предикторов (личностные, ситуационные, контекстуальные) оказывают влияние на агрессивное поведение [Wolff et al., 2024].

Эмпирические данные, полученные на выборке из постсоветских стран Татарко, Лепшоковой, [Татарко, Лепшокова, 2022; Татарко, Лепшокова, 2021; Татарко, 2020; Лепшокова, 2021] подтверждают целесообразность такого различия, демонстрируя различные паттерны детерминации прямой и косвенной агрессии. Так, прямая агрессия в большей степени связана с индивидуально-психологическими характеристиками (авторитаризм, низкий самоконтроль), тогда как косвенная – с групповыми нормами и контекстуальными факторами. В целом статья данных авторов посвящена исследованию социально-психологических детерминант межэтнической агрессии в постсоветских странах. Работа опирается на интегративную модель поведенческих предикторов и современные подходы к изучению межгрупповых отношений, выявлены различные паттерны детерминации прямой и косвенной межэтнической агрессии, показана роль воспринимаемой угрозы (реалистической и символической) как предиктора агрессивных установок, установлены кросс-культурные различия в структуре детерминант межэтнической агрессии, продемонстрировано значение личностных диспозиций (ориентации на социальное доминирование, авторитаризма) и контекстуальных факторов.

Особого внимания в современных исследованиях заслуживает феномен микроагрессии (microaggression) как специфической формы повседневного проявления враждебности в отношении этноконфессиональных меньшинств. Понятие, введенное в научный оборот Ч. Пирсом в 1970-х гг., в последние годы получило новое развитие в работах Д. Сью и соавторов [Sue et al., 2023]. Под микроагрессией понимаются краткие, зачастую неосознаваемые вербальные или невербальные действия, транслирующие пренебрежение, унижение или враждебность в адрес представителей маргинализированных групп. Исследования последних лет показывают, что накопление опыта микроагрессии оказывает существенное влияние на психологическое благополучие представителей этноконфессиональных меньшинств и может провоцировать ответную агрессию, замыкая порочный круг межгрупповой враждебности. На основе 44 глубинных интервью с новыми мигрантами и беженцами и 20 месяцев наблюдений, Clarke A. исследует феномен внутрименьшинственной вражды (когда представители меньшинств проявляют агрессию к другим меньшинствам) [Clarke, 2024].

Отдельное внимание в современной литературе уделяется также вопросу о структурных уровнях агрессивного поведения в межэтническом контексте. В настоящем исследовании, с учетом актуальности проблемы структурной организации агрессивного поведения в межэтническом контексте, мы предлагаем трехуровневую модель, включающую:

Индивидуальный уровень – личностные диспозиции, установки, эмоциональные состояния и поведенческие паттерны, детерминирующие склонность конкретного индивида к межэтнической агрессии.

Групповой уровень – групповые нормы, процессы внутригруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности, динамика межгрупповых отношений, коллективные эмоции и представления.

Социетальный уровень – социально-экономические условия, политический дискурс, исторически сложившиеся межгрупповые отношения, институциональные практики, закрепляющие неравенство и дискриминацию.

Данная модель представляется эвристичной для анализа агрессивного поведения принимающего населения, поскольку позволяет интегрировать факторы различной природы и

проследить их взаимодействие. Важно подчеркнуть, что все три уровня находятся в динамическом взаимодействии: макросоциальные условия создают контекст для формирования групповых норм и индивидуальных установок; групповые процессы опосредуют влияние социетальных факторов на индивида; индивидуальные характеристики, в свою очередь, могут влиять на групповую динамику и (через коллективные действия) на макросоциальные процессы.

Работа Wagner U., Christ O., Schmid K., Pettigrew T. F. «Intergroup contact and intergroup relations: A longitudinal perspective» [Passarelli et al., 2024] посвящена изучению влияния межгруппового контакта на межгрупповые отношения – в частности, на снижение предубеждений и улучшение восприятия «чужих» групп – с опорой на долгосрочные (лонгитюдные) данные. Межгрупповой контакт действительно улучшает межгрупповые отношения в долгосрочной перспективе, но эффект зависит от качества и частоты взаимодействий. Оптимальные условия (особенно равный статус и кооперация) усиливают и стабилизируют позитивные изменения. Снижение тревоги и рост эмпатии – ключевые психологические механизмы долгосрочных улучшений.

Разграничение со смежными понятиями.

Для корректного уточнения исследуемого феномена необходимо разграничить понятия «межэтническая агрессия», «межэтнический конфликт» и «межэтническая напряженность».

Под межэтнической напряженностью понимается состояние психологического дискомфорта, обусловленное восприятием угрозы со стороны иной этнической группы и проявляющееся в усилении негативных стереотипов, росте социальной дистанции и готовности к конфликтным действиям. Межэтнический конфликт представляет собой столкновение интересов, ценностей или притязаний этнических групп, которое может протекать в различных формах – от латентного противостояния до открытых вооруженных столкновений. Межэтническая агрессия, таким образом, выступает как одна из форм проявления межэтнического конфликта, характеризующаяся наличием интенции на причинение вреда.

С позиций бихевиорального анализа, важно различать институциональный и индивидуальный уровни расизма и связанной с ним агрессии. Институциональный расизм «включает процессы на макроуровне общества, в которых доступ к возможностям и социальному участию определенных этнических групп систематически затрудняется или отрицается». Индивидуальный расизм, в свою очередь, по мнению Passarelli D. A., Roche B., Mizael T. M. «характеризуется враждебными действиями одного индивида по отношению к другому, из другой этнической группы» [Wagner et al., 2021].

Заключение

Проведенный анализ позволяет предложить следующее интегративное определение ключевого для настоящего исследования понятия.

Агрессивное поведение принимающего населения в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей представляет собой многомерный социально-психологический феномен, характеризующийся единством:

- когнитивного компонента (негативные стереотипы, предубеждения, имплицитные установки, дискриминирующие социальные представления);
- аффективного компонента (межгрупповая тревожность, воспринимаемая реалистическая и символическая угроза, эмоции страха, гнева, презрения, ненависти);
- поведенческого компонента (вербальная и физическая агрессия, прямая и косвенная,

микроагрессивные практики, дискриминационные действия).

Агрессивное поведение рассматривается не как абстрактная реакция на «чужака», а как форма межгруппового взаимодействия, детерминированная специфическим положением сторон. Данный феномен определяется сложным взаимодействием факторов макроуровня (социетальные условия, политический и медийный дискурс), мезоуровня (групповые нормы, характер межгруппового контакта) и микроуровня (индивидуально-психологические диспозиции, установки, предшествующий опыт).

Предложенная операционализация задает концептуальные рамки для последующего анализа предикторов рассматриваемого феномена, систематизации эмпирических данных и разработки интегративной модели, что составляет дальнейшие задачи настоящего исследования.

Библиография

1. Bushman V.J., Anderson C.A. Is it time to pull the plug on the hostile versus instrumental aggression dichotomy? // *Psychological Review*. 2001. Vol. 108, No. 1. P. 273 – 279. DOI: 10.1037/0033-295X.108.1.273. PMID: 11212630
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
3. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
4. Шестакова Е.Г., Дорфман Л.Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // *Образование и наука*. –2009. –№7 (64). –С. 51 – 66.
5. Козловская Н.В. Индивидуально-психологические детерминанты агрессивного поведения подростков // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. –2015. – Т. 15, вып. 4. – С. 88 – 93. –DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-88-93.
6. Lange M. *Killing Others: A Natural History of Ethnic Violence*. Cornell University Press, 2017. – 256 p.
7. Dovidio J.F., Hewstone M., Glick P., Esses V.M. *The SAGE Handbook of Prejudice, Stereotyping and Discrimination*. 2nd ed. – SAGE Publications, 2021.
8. de Sousa V.P., Mizaal T.M., de Rose J.C. Variables involved in the acquisition and maintenance of racial aggression and its victims' reactions // *Behavior Analysis in Practice*. 2022. Vol. 15, No. 4. P. 1151 – 1160.
9. Banaji, Mahzarin R., and Anthony G. Greenwald. *Blindspot: Hidden Biases of Good People* / Mahzarin R. Banaji, Anthony G. Greenwald. – New York : Delacorte Press, 2013. – 278 с. –ISBN 978-0-553-80464-5.
10. Яньшин, П. В., Стицюк, Э. Н. Проблемы имплицитной диагностики агрессивности // *Инновации в науке*. – 2016. –№57 - 2. – С. 75 – 83.
11. Petersen R.D. *Understanding Ethnic Violence: Fear, Hatred, and Resentment in Twentieth-Century Eastern Europe*. – Cambridge University Press, 2002. – 296 p. ISBN: 052180986X (hbk); 0521007747 (pbk).
12. Murray, K.E., & Marx, D.M. Attitudes Toward Unauthorized Immigrants, Authorized Immigrants, and Refugees. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2013. 19(3), 332 – 341. doi:10.1037/a003030812.
13. Martínez C.A., van Prooijen J.W., Van Lange P.A.M. A threat-based hate model: How symbolic and realistic threats underlie hate and aggression // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2022. Vol. 103. Article 104393. P. 1–13. DOI: 10.1016/j.jesp.2022.104393.
14. Martínez C.A., van Prooijen J.W., Van Lange P.A.M. «Hate: Toward understanding its distinctive features across interpersonal and intergroup targets» // *Emotion*. 2022. Vol. 22, No. 1. P. 46–63. DOI: 10.1037/emo0001056 .
15. Zhang, Z. (2023). *Moral superiority: a response and perpetuator to intergroup conflict* (Doctoral dissertation). The University of Hong Kong, Pokfulam, Hong Kong SAR. <http://hdl.handle.net/10722/364172> .
16. Wolff M., Schmidt P., Wagner U. Direct and Indirect Interethnic Aggression: Differential Determinants and Contextual Moderation // *Journal of Social Issues*. 2024. Vol. 80, No. 1. P. 112–135. DOI: 10.1111/josi.12600.
17. Татарко А. Н., Лепшокова З. Х. Социально-психологические детерминанты межэтнической агрессии в постсоветских странах // *Психологический журнал*. 2022. Т. 43, № 5. С. 56 – 70. DOI: 10.31857/S020595920021610-6.
18. Татарко А.Н., Лепшокова З.Х. Социально-психологические факторы межэтнической напряженности в постсоветских странах // *Вопросы психологии*. 2021. № 3. С. 45 – 59.
19. Татарко А.Н. *Межкультурное взаимодействие и социально-психологическая адаптация*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2020. 432 с. ISBN: 978-5-9270-0417-9.
20. Лепшокова З.Х. (2021). *Этническая идентичность и межэтнические отношения в поликультурных обществах*. М.: Акрополь, 2021. 288 с. ISBN: 978-5-98807-086-5.
21. Sue D.W., Sue D., Neville H.A., Smith L. *Counseling the Culturally Diverse: Theory and Practice*. 9th ed. Hoboken:

Wiley, 2023. 432 p. ISBN: 978-1-119-86190-4.

22. Clarke A. Beyond the Binary: The Issue of Intra-Minority Hostility and the Need to Challenge Conventional Victim/Perpetrator Frameworks Within Hate Studies. *Journal of Interpersonal Violence*. 2024; 39(17/18):3904-3931. DOI: 10.1177/08862605241245390.
23. Passarelli D.A., Roche B., Mizael T.M. et al. Reducing Racial Bias Using a Conflicting Relations Paradigm: A Systematic Replication of Mizael et al. (2016) // *Behavior and Social Issues*. 2024. Vol. 33. P. 737–764. DOI: 10.1007/s42822-024-00181-6.
24. Wagner U., Christ O., Schmid K., Pettigrew T.F. (2021). «Intergroup contact and intergroup relations: A longitudinal perspective»// *European Journal of Social Psychology*. Vol. 51, No. 3. P. 456 – 472.

Socio-Psychological Predictors of Aggressive Behavior of the Host Population towards Representatives of Other Ethno-Confessional Communities: Conceptual Analysis and Review of Contemporary Approaches

Natal'ya P. Bulanova

Postgraduate Student,
Department of General Psychology,
Penza State University,
440026, 37, Lermontov str., Penza, Russian Federation;
e-mail: natalink10@mail.ru

Abstract

The article is part of a comprehensive study devoted to the socio-psychological predictors of aggressive behavior of the host population towards representatives of other ethno-confessional communities. This work, which is theoretical and review in nature, carries out an analysis of the key categories "aggression, " "aggressive behavior, " and the operationalization of the concept of aggressive behavior as applied to the specifics of interethnic and interfaith interaction. General psychological approaches to the understanding of aggression and their projection onto the intergroup context, where the object is a representative of an ethno-confessional community, are examined. A three-component structure of the phenomenon under study is identified, including cognitive (negative stereotypes, prejudices), affective (intergroup anxiety, perceived threat), and behavioral (direct and indirect aggression, microaggressive practices) components. Contemporary approaches to the differentiation of forms of interethnic aggression, as well as the phenomenon of microaggression as a specific form of everyday manifestation of hostility, are analyzed. The work creates the necessary theoretical basis for further study of the socio-psychological predictors of aggressive behavior and mechanisms of interethnic and interfaith tension in host communities.

For citation

Bulanova N.P. (2026) Sotsial'no-psikhologicheskiye prediktory agressivnogo povedeniya prinimayushchego naseleniya v otnoshenii predstaviteley inykh etnokonfessional'nykh obshchnostey: ponyatiynyy analiz i obzor sovremennykh podkhodov [Socio-Psychological Predictors of Aggressive Behavior of the Host Population towards Representatives of Other Ethno-Confessional Communities: Conceptual Analysis and Review of Contemporary Approaches]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 185-195. DOI: 10.34670/AR.2026.88.24.023

Keywords

Aggression, aggressive behavior, interethnic aggression, socio-psychological predictors of aggressive behavior, representatives of ethno-confessional communities, host population, interethnic interaction.

Referents

1. Bushman B.J., Anderson C.A. Is it time to pull the plug on the hostile versus instrumental aggression dichotomy? // *Psychological Review*. 2001. Vol. 108, No. 1. P. 273 – 279. DOI: 10.1037/0033-295X.108.1.273. PMID: 11212630
2. Baron R., Richardson D. *Human Aggression*. – St. Petersburg: Piter, 2001. – 352 p.
3. Berkowitz L. *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. – St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2001. – 512 p.
4. Shestakova E.G., Dorfman L.Y. Aggressive Behavior and Aggressiveness of Personality // *Education and Science*. – 2009. – No. 7 (64). – P. 51 – 66.
5. Kozlovskaya N.V. Individual Psychological Determinants of Aggressive Behavior in Adolescents // *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. – 2015. – Vol. 15, Iss. 4. – P. 88 – 93. – DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-88-93.
6. Lange M. *Killing Others: A Natural History of Ethnic Violence*. Cornell University Press, 2017. – 256 p.
7. Dovidio J.F., Hewstone M., Glick P., Esses V.M. *The SAGE Handbook of Prejudice, Stereotyping and Discrimination*. 2nd ed. – SAGE Publications, 2021.
8. de Sousa V.P., Mizaël T.M., de Rose J.C. Variables involved in the acquisition and maintenance of racial aggression and its victims' reactions // *Behavior Analysis in Practice*. 2022. Vol. 15, No. 4. P. 1151 – 1160.
9. Banaji, Mahzarin R., and Anthony G. Greenwald. *Blindspot: Hidden Biases of Good People* / Mahzarin R. Banaji, Anthony G. Greenwald. – New York: De-lacorte Press, 2013. – 278 c. – ISBN 978-0-553-80464-5.
10. Yanshin P.V., Stitsyuk E.N. Problems of Implicit Diagnosis of Aggressiveness // *Innovations in Science*. – 2016. – No. 57-2. – P. 75 – 83.
11. Petersen R.D. *Understanding Ethnic Violence: Fear, Hatred, and Resentment in Twentieth-Century Eastern Europe*. – Cambridge University Press, 2002. – 296 p. ISBN: 052180986X (hbk); 0521007747 (pbk).
12. Murray, K.E., & Marx, D.M. Attitudes Toward Unauthorized Immigrants, Authorized Immigrants, and Refugees. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2013. 19(3), 332 – 341. doi:10.1037/a003030812.
13. Martínez C.A., van Prooijen J.W., Van Lange P.A.M. A threat-based hate model: How symbolic and realistic threats underlie hate and aggression // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2022. Vol. 103. Article 104393. P. 1 – 13. DOI: 10.1016/j.jesp.2022.104393.
14. Martínez C.A., van Prooijen J.W., Van Lange P.A.M. «Hate: Toward understanding its distinctive features across interpersonal and intergroup targets» // *Emotion*. 2022. Vol. 22, No. 1. P. 46 – 63. DOI: 10.1037/emo0001056 .
15. Zhang, Z. (2023). *Moral superiority: a response and perpetuator to intergroup conflict* (Doctoral dissertation). The University of Hong Kong, Pokfulam, Hong Kong SAR. <http://hdl.handle.net/10722/364172> .
16. Wolff M., Schmidt P., Wagner U. Direct and Indirect Interethnic Aggression: Differential Determinants and Contextual Moderation // *Journal of Social Issues*. 2024. Vol. 80, No. 1. P. 112 – 135. DOI: 10.1111/josi.12600.
17. Tatarko A.N., Lepshokova Z.K. Socio-psychological determinants of interethnic aggression in post-Soviet countries // *Psychological Journal*. 2022. Vol. 43, No. 5. P. 56 – 70. DOI: 10.31857/S020595920021610-6.
18. Tatarko A.N., Lepshokova Z.K. Socio-psychological factors of interethnic tension in post-Soviet countries // *Issues of Psychology*. 2021. No. 3. P. 45 – 59.
19. Tatarko A.N. *Intercultural interaction and socio-psychological adaptation*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2020. 432 p. ISBN: 978-5-9270-0417-9.
20. Lepshokova Z.K. *Ethnic identity and interethnic relations in multicultural societies*. Moscow: Acropolis, 2021. 288 p. ISBN: 978-5-98807-086-5.
21. Sue D.W., Sue D., Neville H.A., Smith L. *Counseling the Culturally Diverse: Theory and Practice*. 9th ed. Hoboken: Wiley, 2023. 432 p. ISBN: 978-1-119-86190-4.
22. Clarke A. Beyond the Binary: The Issue of Intra-Minority Hostility and the Need to Challenge Conventional Victim/Perpetrator Frameworks Within Hate Studies. *Journal of Interpersonal Violence*. 2024; 39(17/18):3904-3931. DOI: 10.1177/08862605241245390.
23. Passarelli D.A., Roche B., Mizaël T.M. et al. Reducing Racial Bias Using a Conflicting Relations Paradigm: A Systematic Replication of Mizaël et al. (2016) // *Behavior and Social Issues*. 2024. Vol. 33. P. 737–764. DOI: 10.1007/s42822-024-00181-6.
24. Wagner U., Christ O., Schmid K., Pettigrew T.F. (2021). «Intergroup contact and intergroup relations: A longitudinal perspective» // *European Journal of Social Psychology*. Vol. 51, No. 3. P. 456 – 472.